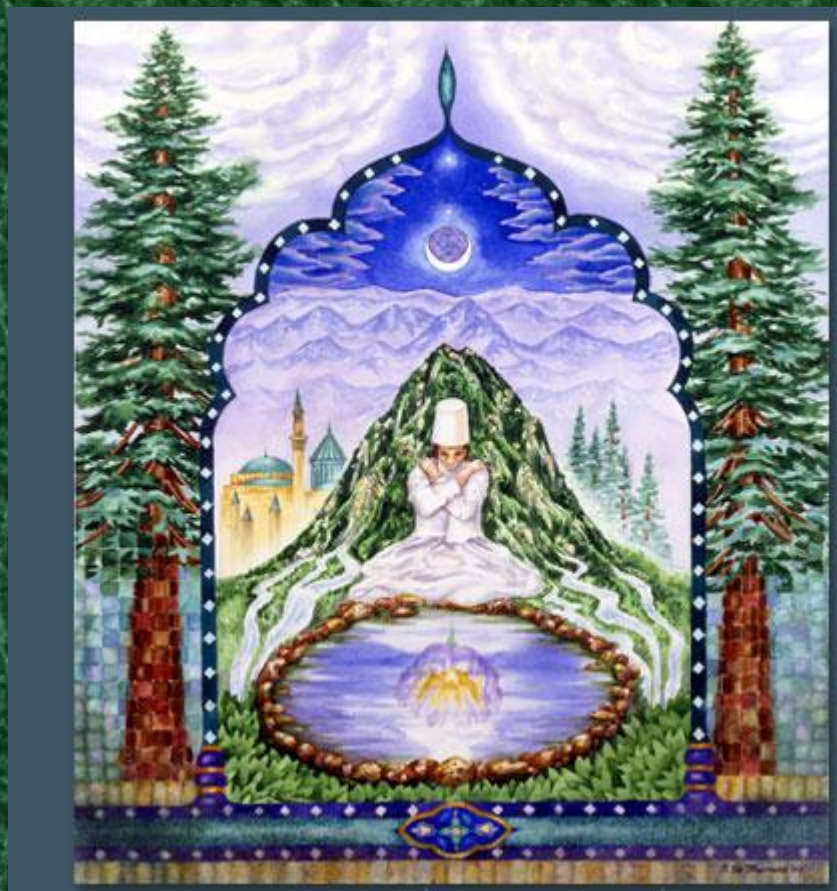

Суфизм

Мистическое течение в исламе

Суфизм начал формироваться в УШ веке нашей эры среди благочестивых и нередко аскетически настроенных мусульман, считавших простое соблюдение законов ислама (шариата) недостаточным. В среде этих людей возникла идея духовной школы, или Пути (тарикат), ведущего к Истине. Своего расцвета суфизм достигает к ХУ веку, когда формируются все основные суфийские братства – ордены. Суфиями были многие выдающиеся поэты и мыслители, среди них Хафиз, Руми, Саади, Джами, Хайям.

Суфизм - это школа внутреннего прозрения, а не обсуждений. Суфизм - преобразование, а не заучивание информации, полученной из вторых рук. То, что имеет отношение к просветлению, не может быть выражено словами. И потому суфии утверждают: "То, что может быть высказано, суфизмом не является". Или, как сказал Джалал ад-дин Руми: "Что бы я ни произнес, описывая и объясняя Любовь, когда дело доходит до самой Любви, я стыжусь этих объяснений".

Таким образом, все, что говорили о суфизме выдающиеся суфии - лишь попытки выразить в словах их собственные внутренние состояния. Они могут продемонстрировать отдельные характеристики суфизма, но не могут быть его всеобъемлющим определением. Тем не менее, если бы мы все же попытались дать подобное определение, то могли бы сказать следующее: "Суфизм - это путь к Абсолютной Реальности. Побуждающей силой для движения по нему является Любовь, а средством продвижения - целеустремленное сосредоточение и внутренняя уравновешенность в любой ситуации. Цель этого пути - Бог". Иными словами, в конце суфийского Пути не остается ничего, кроме Бога.

Цель суфизма - постижение
Абсолютной Реальности; но не так,
как нам ее разъясняют люди ученые -
при помощи логических доказательств
и наглядных примеров, а какова она
есть в себе самой. Такое знание может
быть обретено только "оком сердца" -
посредством озарения и духовного
созерцания.

Суфии

Абуль-Касим аль-Джунайд (830—910) — родоначальник суфийского «учения о трезвости».

Мансур Халладж (858—922) — персидский мистик, казнённый по обвинению в ереси.

Абу Саид Фазл-Аллах (967—1049) — один из первых персидских суфийских поэтов.

Омар ибн аль-Фарид (1181—1236) — один из величайших арабских суфийских поэтов-мистиков.

Абу Язид аль-Бистами (804—874)

Хаджи Бекташи (умер ок. 1270)

аль-Газали (1058—1111) — автор работ, легализовавших суфизм в исламе.

Ахмед Яссави (1103—1166/67) — один из первых суфийских мистиков в тюркоязычном мире.

Ибн Араби (1165—1240) — автор концепция единства бытия (вахдат ал-вуджуд).

Джалаледдин Руми (1207—1273)

Шах Ниматулла (1330—1431)

Ахмад Сирхинди, Ахмад Фарук (1564—1624), или (969—1034) по хиджре

Кунта-Хаджи Кишиев (1830—1867)

Зайнулла Расулев (1833—1917)

Хазрат Инайят Хан (1882—1927) — суфийский учитель, принесший суфизм на Запад в начале XX-го века.

Джавад Нурбахш (1926—2008)

Джалаладдин Руми

(30 сентября 1207, Балх,

Афганистан — 17 декабря 1273,

Конья, Турция)

Выдающийся персо-таджикский
поэт-суфий.

Всему, что зрим, прообраз есть, основа есть
вне нас,
Она бессмертна - а умрет лишь то, что видит
глаз.
Не жалуйся, что свет погас, не плачь, что звук
затих:
Исчезли вовсе не они, а отражение их.
А как же мы и наша суть? Едва лишь в мир
придем,
По лестнице метаморфоз свершаем наш
подъем.
Ты из эфира камнем стал, ты стал травой
потом,
Потом животным - тайна тайн в чередованье
том!
И вот теперь ты человек, ты знаньем наделен,
Твой облик глина приняла, - о, как непрочен
он!
Ты станешь ангелом, пройдя недолгий путь
земной,
И ты сроднишься не с землей, а с горней
вышиной.
О Шамс, в пучину погрузись, от высей
откажись -
И в малой капле повтори морей бескрайних
жизнь.

Саади (около 1181—1291) — персидский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма.

Саади написал много стихотворных и прозаических произведений, причём в качестве поучительных примеров очень часто пользовался личными воспоминаниями из своей скитальческой жизни. Испытав на себе всю бренность мира, Саади теоретически вполне согласен с такими своими суфийскими предшественниками или современниками, как поэты Фаридаддин Аттар и Джалаладдин Руми, шейх Абд ал-Кадир ал-Джилани и др. Но, хорошо зная людей, Саади понимает, что далеко не все способны удалиться от мира, умертвить плоть и исключительно предаться мистическому созерцанию. Поэтому Саади рекомендует мирянам аскетизм житейский: жить в мире, но не пристращаться к нему, сознавать его превратность и быть ежечасно готовым к потере земных благ.

Ходжа Ахмед Ясави (1103, Сайрам — 1166, Туркестан) — суфийский поэт, один из первых суфийских мистиков в тюркоязычном мире.

Его биография достоверно неизвестна, однако о нём существует множество легенд. Родился в 1093 году в Сайраме на территории современного Казахстана. Его отец шейх Ибрагим умер, когда он был ещё мальчиком, и его семья переместилась в город Яссы (современный Туркестан). Там он стал учеником Арыстан-Баба. Когда его учитель умер, он направился в Бухару и стал учеником Юсуфа Хамадани.

К тому времени, когда он вернулся в Яссы, этот город стал важнейшим центром культуры и учения в степях Дешт-и-Кыпчака. Он решил уйти из мира в 63 года, в возрасте пророка Мухаммеда, заточив себя в келью в подвале до конца своих дней, ибо считал, что никто не может быть выше пророка Мухаммеда и, соответственно, он, как человек преданный учению ислама, не может больше видеть солнце.

Ясави похоронен как национальный святой. Он считается национальным святым всех тюркских народов, населяющих Центральную Азию. Гробница, воздвигнутая на его могиле по указанию Караханидов, была разрушена в ходе монгольских походов. А 223 года спустя после его смерти над могилой воздвигнут мавзолей «Хазрет султан» по личному указанию эмира Тимура(1336-1405) в качестве признания, а также в качестве политического шага, направленного на укрепление своей позиции среди степняков-кочевников. Учение, которое он основал, получило название Ясавийя-тарика. Шейхи этой школы занимали почётные позиции при дворе эмиров в Бухаре в XIX веке.

"Диван-и Хикмет" - не просто памятник религиозной суфийской литературы, они являются одним из древнейших тюркоязычных памятников и, по мнению многих тюркологов, относятся к караханидской литературной традиции. Истоки его стихов находятся и в шаманских песнях тюркских кочевников. В языке его стихов есть кыпчакские элементы. Знаменитые "Диван-и Хикмет" - общее наследие тюркоязычных народов, они передавались из уст в уста, из поколения в поколение, призывали народ к честности, справедливости, доброжелательности и терпению.

Отрывки из «Диван-и-Хикмет»:

Для мусульман мои хикметы будут учителем
Кто бы ни был, должен поклоняться богу,
Мои хикметы, говори только тем, кто поймет.
Восславляя молитвами, погружайся в милость Аллаха.

Произнеся "Бисмилляхи..." я начну сказывать хикмет,
Рассыпая ученикам драгоценности и бриллианты (слов)
Напрягая душу, испытывая горе, захлебываясь кровью,
Открываю я страницы сказаний "Дафтар-и сани".

Благословляю вас жаждущих истины, единения
И откровенных разговоров с родственными душами.
Благосклонен я к несчастным и обездоленным
И избегаю тех, кто пресыщен жизнью, доволен собою.

Где бы ты ни увидел прокаженных, упавших духом, будь мягок,
Если такой несчастливец в неведении, поделись сокровенным знанием
В судный день, чтобы быть ближе к Всевышнему,
Я сбежал от высокомерных, самоуверенных гордецов.

Если ты умен и мудр заботься о нищих
Как Мустафа собирай и опекай сирот повсюду
От алчных и подлых, держась подальше
Убереги себя, и стань как полноводная река.

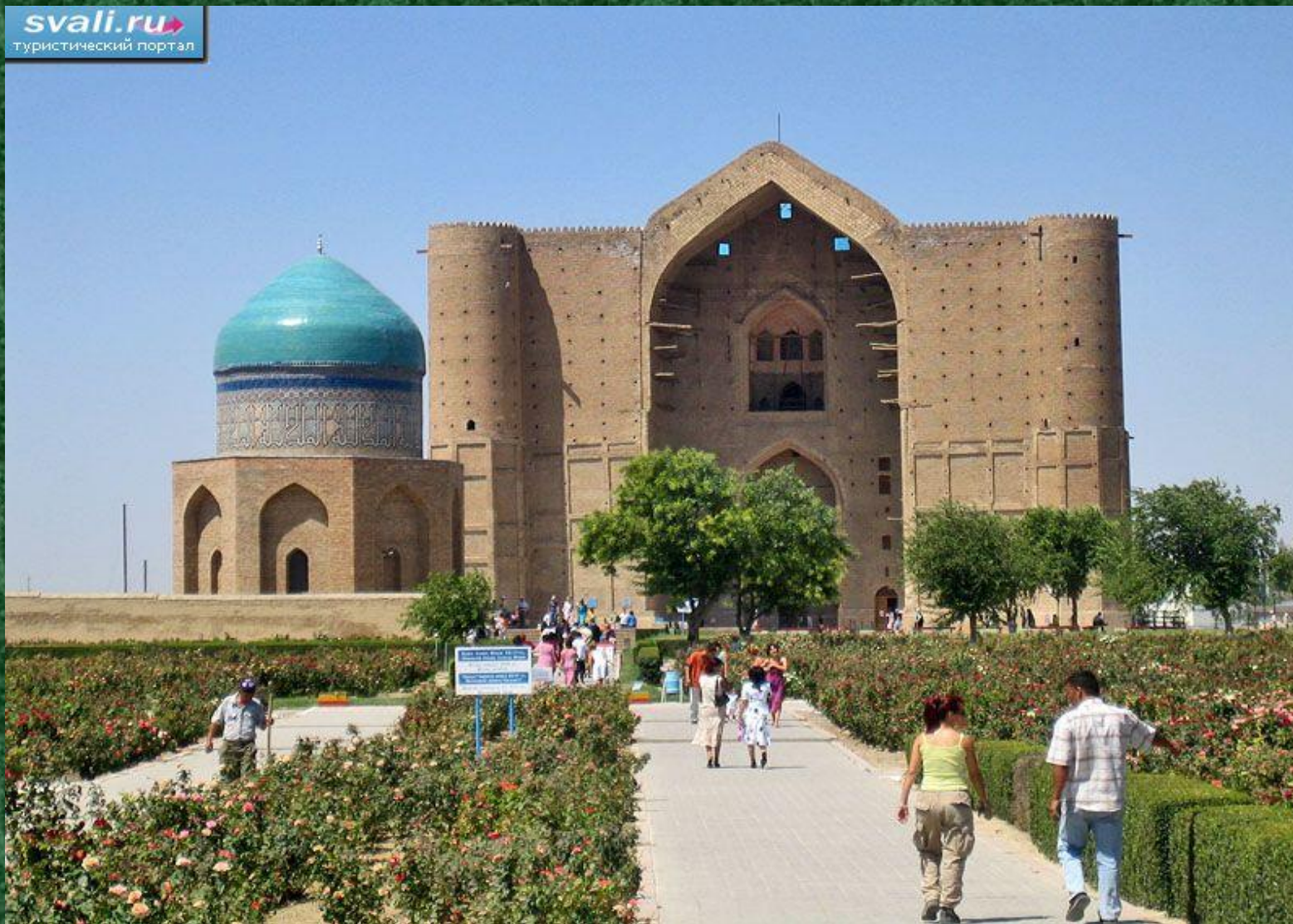
Беззащитных, обездоленных и сирот ублажай
Одари, уважь их, душу им осветли.
Трудом заработаешь хлеб, с чистой душой придут люди.
Эти слова услышав, я от Всевышнего передаю вам.

Жаждающие лучезарной славы бездарные рабы.
Безвинных заставляют унижаться.
Бейиты, аяты, хадисы для них ерунда,
Поэтому я утопаю в неизбывном тяжком горе (из-за невежд)

В просторных садах любви к Всевышнему,
Хочу быть соловьем, который на рассвете поет печальные песни свои...
В те часы хочу увидеть лучезарный облик
Моего Аллаха, глазами сердца своего.

Мавзолей Ахмеда Ясави в Туркестане

svali.ru
туристический портал

Притча гласит, что к одному суфийскому шейху пришли ученые-алимы и попросили объяснить им, что такое суфизм. “Если Аллаху это угодно, то услышите мое объяснение”, – ответил шейх. Он пригласил их в дом и попросил подождать его, а сам удалился в отдельную комнату и обратился к Всевышнему с мольбой, чтобы Он избавил его от необходимости объяснять посетителям, что такое суфизм. Глубокий смысл притчи заключается в том, что невозможно передать истину, объяснить сущность суфизма даже ученым, расположенным к поиску знаний. Особое духовное состояние в суфийской практике также нельзя передать словами, поэтому суфии говорят: “Все, что можно выразить в словах – не есть суфизм”.

...Персидское слово «дервиш» (по арабски – «факир») – это синоним понятия «суфий». Оно означает «нищий». Речь идет не об отсутствии денег - и бедность, и богатство для суфия равнозначны. Дервиш следует по пути духовной нищеты; он – нищий, поскольку нуждается в Боге.

Суфии нередко подвергались преследованиям, но справедливости ради надо отметить, что в исламском мире преследования инакомыслящих и иноверцев никогда не проводились с такой оголтелостью и размахом, как в Европе. А в XX веке христианнейшая Европа намного обогнала по части человеконенавистничества и Ближний, и Средний восток.

...Суфизм оказал огромное влияние на культуру, в особенности на словесность и музыку, тех стран, где доминировал ислам. Это влияние в результате контактов европейцев с арабо- персидской культурой распространилось и за пределы исламского мира.

Ходжа Насреддин

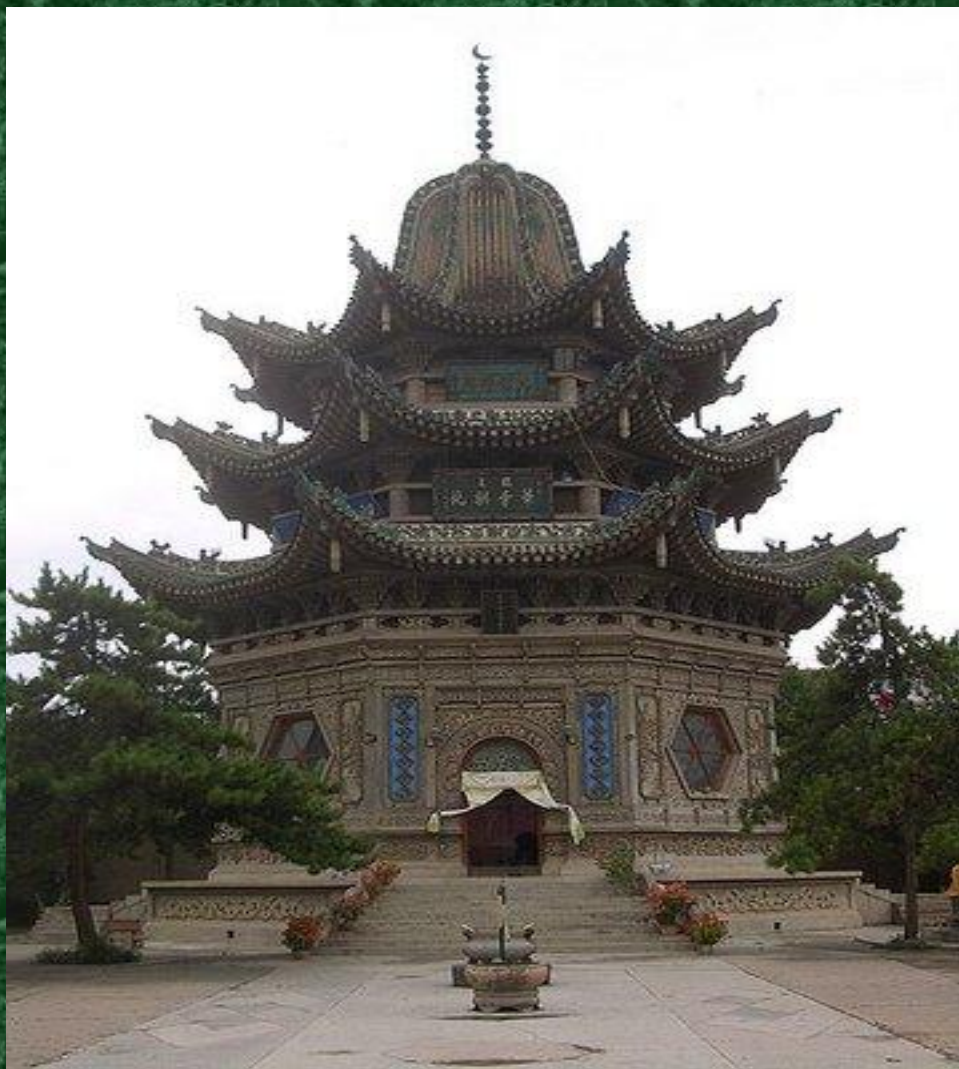
Насреддин рассказывает, что как-то раз поспорил с эмиром бухарским, что научит своего ишака богословию так, что ишак будет знать его не хуже самого эмира. На это нужен кошелек золота и двадцать лет времени. Если он не выполнит условия спора — голова с плеч. Насреддин не боится неминуемой казни: — «Ведь за двадцать лет», — говорит он, — «кто-нибудь из нас троих обязательно умрёт — или эмир, или ишак, или я. А тогда поди разбирайся, кто из нас троих лучше знал богословие!»

Суфий видит истину в
каждой вере. Он
никогда не скажет, что
та или другая религия
— не его.

И всё же истинная
мечеть суфия — в его
сердце, в котором
живёт Возлюбленный...

Суфийские ордена
Айссауа Бекташи
Кадырия Кубравия
Мевлеви Накшбанди
Ниматуллахи Рифаия
Сенусийя Сухравардия
Тиджанийя Чишти
Шазилийя Ясавия

Суфийский храм в Китае

Суфийский храм в Индии

Суфийский храм в Узбекистане

Танец дервишей

